

ОАО «Минский подшипниковый завод»

УНП 100103346

Сухопутный моряк

Окончание. Начало в № 4 за 2013 год.

СССР начала 1930-х годов прошлого века – развороченный муравейник. Послереволюционные эйфория и неразбериха закончились. Вектор общественного интереса стал ясен и понятен для всех и каждого. И совсем неважно, что бедность в первом в мире социалистическом государстве была абсолютной. Молодежь, не отягощенная излишней собственностью, а порой имеющая на все случаи жизни одну пару брюк или одно платье и один комплект обуви, в лучшем случае из дешевой кирзы, получила главное – она получила надежду.

Многие явления той далекой сегодня от нас жизни в теперь уже бывшей стране спустя десятилетия кажутся искусственными, мы многое подвергаем жесткой оценке с позиции сегодняшнего знания и своего времени, пытаемся найти ответы на многие вопросы отечественной истории. Но в реальной жизни не все как дважды два просто, а попытка все спрямить и сгладить ведет в мировоззренческий тупик. Когда у человека нет ничего, он абсолютно свободен. А открывшийся социальный лифт практически для каждого в стране Советов в начале 1930-х соединил свободу и мечту. Уверенность в том, что стоит только захотеть и все получится, стала двигателем всей жизни для молодых людей того времени. Издержки у этого процесса были порой крайне болезненные и кровавые, не поддающиеся разумной логике. Но все равно это не изменило общего хода развития. Каждый ощущал себя частичкой большой страны.

И через 22 года после распада СССР мы часто спорим и ищем ответ на вопрос: чем же отличался Советский Союз от Российской империи и от образовавшихся на его месте независимых государств, в чем была изюминка советского человека? У каждого на этот счет свое мнение. На мой взгляд,

мы потеряли ощущение пространства, а стали мыслить, как и до революции, категориями времени. В этом качественном изменении нашего менталитета и кроется разгадка неоднозначных оценок советского прошлого для каждого из нас. Александр Миронов, как частичка своего поколения и своего времени, не исключение. Он проживет яркую и наполненную жизнь и будет живым воплощением идеалов революции, станет известным писателем своего времени. Пройдет всю Великую Отечественную и увидит Победу. Вместе со своим поколением он повторит те же ошибки, которые делали его предшественники.

В последний раз столь желанный социальный лифт откроется после Великой Победы. Но поколение, воспользовавшееся этими возможностями, воспримет их как абсолютную данность не только для себя, но и для своих детей и внуков. Решив, что это навсегда, что так и должно быть, новое поколение «выбившихся в люди» станет новой советской элитой и пойдет тем же путем, что и их предшественники в царской России. Позже то время назовут застоєм, и по поводу этого определения будет сломано немало копий как его сторонников, так и противников. И каждая сторона предъявит свои аргументы. Но вся беда в том, что че-

ловеческую натуру, психологию дифференциальным математическим уравнением не опишешь. Великая и могучая страна, одно из самых загадочных явлений во всей мировой истории, прекратит свое существование в 1991 году. И Миронов увидит это. Он умрет в 1992 году и, как настоящий романтик и моряк, завещает развеять свой прах над Черным морем.

...Между мечтой и нудной работой в газете он выбрал первое. Впереди его ждало море.

Вместе с Борисом Захощем Миронов оказался в Архангельске. Но один за другим уходили из порта сухогрузные пароходы с «северным золотом», и только Миронова не брали ни на сухогрузы, ни на зимовки, ни на ледоколы. Ему наскучило болтаться на всей «Белухе», он все чаще стал задумываться о том, чтобы вернуться в родной Минск. Но судьба распорядилась иначе. Помогли товарищи, и в 1931 году он отправился матросом первого класса в дальнее плавание.

Вернувшись почти через год, Миронов узнает, что в Арктику ушел ледокольный пароход «Сибиряков», чтобы в течение одной навигации пройти с запада на восток по всему Северному морскому пути.

Мечта о ледовом походе прочно овладела им. Прошел еще год, и в начале июня 1933 года Миронова в числе шести моряков-архангелогородцев вызвали в контору Главного управления Северного морского пути. Новобранцев принял знаменитый тогда полярный капитан Владимир Воронин и коротко сказал: «В Арктику пойдете со мной на «Челюскине».

Этот поход должен был стать первым в истории мореплавания прохождением всего Северного морского пути пароходом – не ледоколом и ледорезом, а именно пароходом. Прощальный митинг перед отправлением «Челюскина» состоялся в Ленинграде на Набережной лейтенанта Шмидта. Салютуя городу трех революций, «Челюскин» медленно отошел от причала.

...В середине XVIII века по программе, разработанной Ломоносовым, на Крайнем Севере России долго работала Великая северная экспедиция. Одним из судов командовал отважный моряк Семен Челюскин. Вместе со своим отрядом он совершил немало походов по безлюдным арктическим пустыням Таймырского полуострова, а 30 мая 1742 года открыл и описал северную оконечность Евразийского материка. С тех пор мыс в проливе Вилькицкого, который отделяет пролив от архипелага Северная Земля, носит его имя. В год начала Первой мировой войны имя Челюскина присвоили грузовому пароходу, но век его оказался недолгим. Грузенный взрывчаткой, он благополучно дошел из Лондона до Архангельска и был взорван в российском порту кайзеровскими диверсантами, прибывшими к России. Этот взрыв разрушил треть города на берегах полноводной Северной Двины.

В советское время имя Челюскина получил и корабль, купленный в Дании и приписанный к Владивостокскому порту. Длина его составляла 100 метров, ширина – чуть больше шестнадцати с половиной, а грузоподъемность – 4700 тонн. «Челюскин» был одним из лучших в стране сухогрузов своего класса в начале 1930-х годов. И его поход нельзя причислить к разряду авантюры, хотя многие сегодня так пишут. Это был рискованный, но тщательно подготовленный поход. Владимир Воронин и Отто Шмидт – в то время уже полярники с мировым именем – готовили поход, заранее просчитывая все возможные сценарии развития событий.

Поход «Челюскина» контролировал лично Валериан Куйбышев: он всегда был на связи с кораблем.

Все вышло именно так, как и предполагалось руководителями экспедиции: 23 сентября 1933 года «Челюскин» стал на зимовку. Поначалу казалось, что удача на стороне моряков, пароход со льдами дрейфовал в сторону Берингова пролива. До спасительной воды оставалось каких-то две мили, но 4 ноября арктические льды повернули корабль назад, и полноценная зимовка стала неизбежной. На судне сто пять человек, из них двое детей, в том числе и рожденная в Арктике Карина Васильева. У нее и в паспорте будет указано место рождения – Карское море.

День 13 февраля начался обычно – ничего особенного не ждали. Во время отдыха шахматная партия с Борисом Васильевым близилась для Александра Миронова к победному концу, но тишину оборвал гулкий удар в корпус судна. Над головой по спардеку застучали и затопали куда-то торопящиеся люди. Выскочив на палубу, Миронов увидел, как лед возле борта и под ногами трескается, шипит и хрустит, переворачиваясь на ребро и исчезая под корпусом судна. «Челюскин» медленно пятился под натиском ледяной стихии. Началась эвакуация с судна. Кинооператор Шафран – член полярной экспедиции – без усталости вертел ручку своего аппарата, именно его съемка дойдет до нас как свидетельство подвига экипажа корабля.

Нос парохода, порвав ледяные тиски, быстро уходил в глубину. Отто Шмидт стоял возле погибающего корабля как застывший, а на борту еще оставались два члена экипажа – капитан Воронин и завхоз Могилевич. Все непрерывно кричали: «Немедленно прыгайте!» Губы Воронина зашевелились, он что-то сказал Могилевичу. Но Могилевич отрицательно покачал головой. Воронин прыгнул, а Могилевич все стоял на борту, сжимая в зубах давно потухшую трубку. Он стоял, крепко держась рукой за ванту и тщетно пытаясь найти опору на скользком обледенелом планшире, ноги в бахилах все время разъезжались. Корма поднялась так высоко, что палуба стала почти отвесной. Трубка выпала изо рта завхоза, он метнулся ниже к спардеку, где льда было вровень с поверхностью, и в это время на него с кормы обрушились бочки,

ящики и кирпичи. В тот же миг он вместе с «Челюскиным» исчез под включенным, вздыбленным льдом...

Уроженец Брагина Борис Могилевич погиб в 150 километрах от Чукотского побережья, на 68° 18' северной широты и 172° 50' 9" западной долготы в покрытом дрейфующими льдами море. А дальше началась легенда, о которой знают все. Двадцатичетырехлетний Александр Миронов вернулся в Минск уже орденоносцем, но всю жизнь помнил всех и каждого из экипажа «Челюскина». И все оставшиеся годы Миронов дружил с художником Федором Решетниковым, участником этой экспедиции. Его картины «Опять двойка» и «Прибытие на каникулы» – настоящая классика социалистического реализма. Открытки с репродукцией полотна «Прибытие на каникулы» выходили невиданным тиражом – 13 миллионов экземпляров, и по этому показателю живописец вошел в Книгу рекордов Гиннеса.

Школьные тревоги и сомнения никогда не покидали Миронова. До самой старости он сохранил в первозданной чистоте свою детскость: школа и все учителя всегда были в его памяти, не забылись и школьные обиды из-за незаслуженно полученной «двойки». Позднее Миронов напишет: «Внимательно всмотритесь в виновато склонившего голову, придавленного свалившейся на него бедой малыша-двоечника. И сразу почувствуете, что вся нежность, все ваши симпатии – только ему».

...Повзрослевший, в новом белом костюме и с орденом Красной звезды на груди (малого номера, что особенно сегодня ценно) Миронов возвратился в Минск. И первым, к кому он пришел, был его учитель Янка Мавр (Иван Михайлович Федоров). Мавра интересовало все: и поход на «Малыгин» с охотой за тюленьей стаей, и воспоминания об Атлантике и Индийском океане, и даже ощущения молодого моряка от Бискайского залива, который все прозвали кладбищем кораблей... Разговор получился длинным, а на память писатель подарил Миронову свою книгу «Амок» с надписью: «Матросу Сашке Миронову от боцмана Янки Мавра». Сегодня мало кто знает – Янка Мавр ни разу не был за границей. Хотя все его читатели в то время были уверены, что он объездил весь мир. Автор захватывающих приключенческих произ-

ведений умел слушать и слышать, а еще – вел обстоятельную переписку со многими путешественниками, интересовался подробностями незнакомой ему жизни в дальних странах, описаниями природы и бытом людей. Война разведет их на несколько лет, чтобы потом они смогли вновь встретиться и не расставаться до самой смерти Янки Мавра в 1971 году. Всю войну Миронов проведет на Северном флоте, и судьба еще не раз сведет его с легендарным капитаном Владимиром Ворониным. Под его началом Миронов будет служить еще на нескольких военных кораблях.

...Судьба берегла Янку Мавра и всю его семью во время войны. К концу 1941 года Мавр с семьей оказался в Алма-Ате и ничего не знал о судьбе своего сына Федора. Подруга его дочери Натальи по учебе в МАИ пригласила всю семью Мавра приехать к ним в Свердловск. В Свердловске Иван Михайлович и получил письмо от Федора, в котором тот рассказывал, как пришел в военкомат в назначенное время и никого там не застал. На шестой день войны, 27 июня, Федор вместе с беженцами покинул Минск. Но в это же самое время немцы сбросили десант под Минском. Вражеские десантники были переодеты в форму красноармейцев, имели все необходимые военные документы советского образца и хорошо говорили по-русски. Специальный отряд НКВД отлавливал десантников. Но как отличить их от беженцев? И Федора признали десантником-шпионом, тем более что фотография в паспорте была приклеена не лучшим образом. Вдобавок ко всему он был в очках и с портфелем. Федора уже вели на расстрел, когда по дороге его

опознал один из военных – преподаватель политехнического института Афанасий Ахрем – будущий академик АН БССР. Именно ему сын писателя – сам в будущем белорусский академик Федор Федоров – обязан своим спасением.

В письме Я. Коласу по случаю нового 1942 года Янка Мавр пишет о начале войны: «24 вечером моя квартира и Гурского превратилась в лагерь. Сюда собрались люди с верхнего этажа в гости: Бровка, Вольский, Кучер, Якимович, Хайновская. Лынькова сидела в уголке, не шевелясь, ни на что не реагируя. На заре 25-го мы все вышли за город, чтобы переждать предстоящую бомбардировку. Была с нами и Лынькова с сыном в таком же апатичном состоянии. Часам к десяти наша разведка выяснила, что город покинут властями и нам нечего здесь ждать. Сын проводил нас за город, а сам вернулся назад (он, видишь ли, «честно» хотел явиться в военкомат). Сын ушел из Минска на другой день после нас и попал в такой переplet, что добрался до России только через месяц. Для нас теперь мысль о Лыньковой с сыном и Гурской с сыном является самой страшной пыткой. Что должны чувствовать Лыньков и Гурский?»

К слову, судьба жены и сына писателя Лынькова сложилась трагически. Когда мать забирали, мальчик не выдержал и бросился к ней, хотя он был похож на отца, и никто не мог заподозрить в нем еврея. Мать и сын погибли в Тростенце, и для Михася Лынькова это был страшный удар. Тяжелый отпечаток наложила Великая Отечественная и на судьбу семьи Петра Глебки. Его жена Нина Белькевич осталась в Минске и устроилась на работу на радио. Во время отступления немцев она была вывезена в Германию. Писатель лично просил разрешения у первого секретаря ЦК КПБ Пантелеймона Пономаренко и сам ездил в Германию, чтобы забрать свою жену. Но вся история с супругой доставила ему массу неприятностей. Нина спасла еврейскую девочку, а после возвращения домой настояла на том, чтобы поэт удочерил ее, ведь своих детей у них не было. Брак Нины Белькевич с Глебкой не был зарегистрирован (во времена их молодости в 1920-е годы в стране Советов это было повсеместной практикой). Через некоторое время нашелся родной отец этой девочки, но от приемных родителей она уезжать наотрез отказалась. После смерти

▼ Янка Мавр с женой и внуками

мужа Нина Белькевич переживет еще одну трагедию. Единственной наследницей писателя останется их приемная дочь, которая откажет ей во всем. И Белькевич через суд и с помощью свидетелей придется доказывать, что на протяжении десятилетий она была женой Глебки...

Подробности жизни самого Янки Мавра находились как бы в тени и оставались неизвестными для окружающих, но в писательской среде он всегда был на особом положении, точнее, особым было отношение к нему. Самая удивительная черта характера Мавра – человеческая чистоплотность и порядочность. Во времена горбачевской перестройки, когда открылись архивы и стали известны многие неблаговидные поступки наших недавних кумиров, в том числе и из писательской среды, нигде и никогда имя Янки Мавра не оказалось упомянутым в негативном ключе. В самый пик массовых репрессий он не просто выжил и сохранил себя, но нигде не замарался. А вот чего не хватило известнейшему автору книг, так это пиара, говоря нашим сегодняшним языком. Если быть объективными и смотреть правде в глаза, то следует признать, что Янка Мавр фактически стал основоположником детской повести и детского романа в СССР. Его книга «ТВТ» вышла в 1934 году и сразу же была переведена на русский язык и издана в Ленинграде, а среди подростков того времени сразу же возникло движение «тэвтэвцев» – от ТВТ – Товарищество воинствующих техников.

В свое время литературовед И. Лупанова в исследовательской работе «Полстолетия» утверждала, что все проблемы того времени, волнующие молодежь, интереснее и глубже осмыслены в повести Янки Мавра «ТВТ», нежели в «Тимуре и его команде» Аркадия Гайдара. Что поделаться, такое было время. Степень таланта и читательского признания не всегда определяли предпочтения читателей, многое решалось в тиши идеологических служб партийных кабинетов. Никто не спорит с тем, что «Тимур и его команда» написаны Гайдаром блестяще, что сама судьба Аркадия Гайдара также достойна изложения в книгах. Речь о другом: биография героя гражданской войны Гайдара оказалась выше и востребованнее литературного таланта простого учителя.

Парадокс творческого долголетия Янки Мавра в том, что он сам никогда не чувство-

▲ Янка Мавр на встрече со школьниками

вал себя старым. Будучи уже в почтенном возрасте, он с удовольствием общался с детворой возле своего дома, а дети беседовали с писателем, не замечая разницы в возрасте. Мавр обладал удивительным чувством юмора, и никого не удивляло, когда в журнале «Вожык» или в какой-либо минской газете появлялся очередной фельетон известного писателя. На вопрос одного из журналистов, кому из детей передан отцовский писательский талант, Мавр ответил, что ощущает себя курицей, которая повела свой выводок на водопой, а цыплята взяли и поплыли. Она же осталась на берегу одна: оказалось, что курица вывела не цыплят, а утят. Так случилось, что два его сына стали физиками, а две дочери – инженерами.

До последних дней Янка Мавр шел по жизни со своим любимым учеником Сашей Мироновым. Он дал ему рекомендацию для вступления в Союз писателей. И одного из героев своей повести «Полесские робинзоны» назвал Мироном – такое прозвище было у Александра в школьные годы. Мавр всегда был желанным гостем на даче Миронова в Коктебеле, за свои деньги он сделал пристройку там и ежегодно отдыхал с семьей на берегу Черного моря.

Жизнь Янки Мавра – сюжет для отдельной саги и фильма. И после смерти сама судьба распорядилась так, что Государственной премии БССР в области литературы он был удостоен в один год (1972) со своим сыном – уже посмертно. Его старший сын, известный ученый-физик, стал первым лауреатом Государственной премии БССР в области науки...

Игорь САЛТЫКОВ ▮